

НИНЕЛЬ ВЕРОН

ОТВЕРГНУТАЯ
ВЕДЬМА

КЛЕЙМО АЛФЫ

18+

Нинель Верон

Отвергнутая ведьма.

Клеймо Альфы

<https://litres.ru/72244477>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я беременна. У нас будет ребенок! — спешу обрадовать любимого.

Только вместо ответа — тишина.

— Ты не рад?

— У меня через неделю свадьба, — произносит чужим голосом.

У «меня». Не у «нас»...

— Подожди... — Меня прошибает ледяной пот. — Ты собираешься жениться?

— Да. На волчице.

— Но... Как же мы?

Альфа предпочёл долг перед стаей нашему ребёнку. Его невеста вышвырнула меня из его дома, оставив ни с чем.

Теперь мне приходится ютиться в крохотной комнатке над баром, зарабатывая на жизнь мытьём полов и посуды.

Но внезапно во мне пробуждается ведьминский дар. Я становлюсь желанной для альф других стай, которых не отпугивает даже чужой ребёнок...

А вот своему Альфе я больше не нужна. Но теперь, обладая силой, я могу заставить его быть со мной. Только нужны ли мне эти болезненные отношения, балансирующие на грани? Или стоит довериться новым чувствам и обрести настоящую любовь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Отвергнутая ведьма. Клеймо Альфы

Глава 1

Две женщины, похожие на надзирательниц, быстро и со знанием дела собирали мне чемодан. Они объявили, что я должна покинуть квартиру, которую снимал для нас Алексей. Зазвонил телефон, я посмотрела на него, словно это был мой последний шанс узнать правду. Схватив его, прижала к уху.

– Я беременна. У нас будет ребенок! – поспешила обрадовать любимого.

Только вместо ответа тишина.

– Ты не рад?

– У меня через неделю свадьба, – произнес чужим голосом.

У «меня». Не у «нас»...

– Подожди... – Меня прошиб ледяной пот. – Ты собираешься жениться?

– Да. На волчице.

– Но... Как же мы?

– Нас не было и не будет. Этот брак нужен для стаи.

– А я?

– Тебе нужно уйти. Сейчас же! Или тебя вышвырнут силой.

– Но... – замолчала, потому что это ничего не изменит.

В телефоне раздались гудки, он просто не стал меня слушать. А я не понимала своей вины. За что он так со мной?

Просто стояла, чувствуя, как холод проникает в каждую клеточку моего тела.

Мелькнула странная мысль: если бы прабабушкин ведьминский дар достался мне, этого бы не случилось. Но он растворился после ее смерти, и уже не появлялся в трех поколениях. Я бы могла удержать Алексея от необдуманного шага... но теперь было уже поздно.

Мне казалось, что на него надавили и заставили шантажом. Может, это даже было магическое вмешательство? Хотя подобное строго запрещено... Но я не слышала и о ведьмах в его окружении.

Алексей ведь только что твердил, как он меня безумно любит... Или это была ложь? Или я просто не хотела верить в то, что сейчас произошло?

Смогла дойти до дивана и рухнуть на него, как подкошенная.оборотницы едва повернули в мою сторону головы, делая вид, что я им полностью безразлична. Вцепилась в подушку, словно она могла защитить меня от всего, что терзало изнутри. Закрыв ею лицо, начала кричать – отчаянно, будто пытаясь выплеснуть всю боль, всю ярость, всю безысход-

ность. Кричала, пока в легких не кончился воздух, а в глазах не потемнело. Мир вокруг закружился, и я, обессиленная, завалилась на бок, теряя сознание. Тело дрожало, как лист на ветру, а в голове билась одна мысль: «Почему?»

Во тьме мне явилась прабабуля. Ее силуэт был размытым, но я видела ее глаза – глубокие, словно бездонные озера, полные мудрости и печали. Она смотрела на меня ласково, с теплотой, которая согревала душу, несмотря на окружающую темноту. Ее взгляд говорил больше, чем слова. Я чувствовала, как ее жалость окутывает меня, словно мягкое одеяло, защищая от холода и страха.

– Помни, ведьмы не прощают... Ты должна воспользоваться моим наследием!

Ее голос звучал тихо, но твердо, как эхо далекого грома. В нем слышалась сталь, смешанная с горечью. Она знала, что ее слова могут быть болезненными, но это была правда, которую мне следовало принять.

– Я не получила дар, бабуля... – прошептала я, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза. – Прости! Мне так жаль, что я не оправдала твоих ожиданий.

Она наклонила голову, ее седые волосы мягко колыхались в воздухе, который, казалось, застыл. Бабушкино лицо осветилось мягкой улыбкой, и я увидела в ее глазах отражение своего детства – беззаботного, полного радости и надежды.

– Наш дар никогда не пропадает, – сказала она, ее голос стал мягким, как шепот ветра. – Он просто спит в каждой

из вас. И только в ваших силах его разбудить. Ты должна найти в себе силы и смелость, чтобы открыть его.

Ее слова звучали как обещание, которое я должна была выполнить. Я знала, что это будет нелегко, но чувствовала, что в ее словах скрывается надежда. Надежда на то, что я смогу стать той, кем должна быть, и что дар, который она передала мне, наконец-то проснется.

Очнувшись, некоторое время лежала на диване, смотря на тех, кто привел меня в чувство. Женщины не особо беспокоились обо мне, лишь похлопали по щекам, убедились, что я пришла в себя, и продолжили сборы.

Я лежала, тяжело дыша, и пыталась осознать произошедшее. Боль в груди не отпускала, словно сердце разрывалось на части. Как мне жить без Леши? Я так сильно его люблю.

В голове крутились слова бабушки: «Нельзя прощать предательство. Тот, кто однажды предал, предаст еще раз!»

Но как можно было не простить его? Как можно было забыть его взгляд, полный любви и обожания?

С трудом поднявшись на ноги, я посмотрела на женщин. Их лица были сосредоточены, в глазах читалась решимость. Я знала, что они не остановятся, пока не достигнут своей цели.

В этот момент внутри поднялась волна гнева и отчаяния. Меня, словно бездушную вещь, выталкивали из квартиры. Все вокруг казалось нереальным, как будто я оказалась в кошмарном сне.

Чемодан и спортивная сумка были старыми, с потертыми ручками и изношенными замками. Рюкзак, в котором лежало лишь самое необходимое, казался особенно хрупким в этой ситуации. Женщины держали мои вещи, их голоса звучали холодно и равнодушно.

– Мои документы... – прошептала я, чувствуя, как паника начинает охватывать меня. Без них я была никем, просто бездомной женщиной, которую вышвырнули на улицу.

– Мы их не видели, – сказала одна из оборотниц, ее голос был похож на скрежет металла. – И не собираемся искать.

Они грубо толкнули меня в коридор. Слезы навернулись на глаза, но я не позволила им пролиться. Ради малыша, ради себя я должна была оставаться сильной.

– Это неправда! – крикнула я, пытаюсь сопротивляться. – Мои документы в сейфе у Алексея!

Но мои слова утонули в пустоте. Женщины переглянулись, и одна из них, с волчьими глазами, прорычала:

– Одевайся, иначе выкинем тебя прямо в таком виде. Подстилке не место в доме альфы!

Внутри меня все сжалось от страха и боли. Они говорили со мной, как с ничтожеством, как с вещью, которую можно выбросить. Но я не собиралась сдаваться. Я должна была найти способ вернуть свои документы и защитить себя и малыша.

Прекрасно понимала, что они даже половины моих вещей не собрали. Большая часть осталась в комнате, а на улице

поздняя осень. Без верхней одежды и теплой обуви я пропаду!

Быстро натянула теплый пуховик и кроссовки. Дверь хлопнулась за спиной, оставив меня на площадке.

Одно хорошо – у меня остался телефон. Я быстро набрала сообщение Леше, прося вернуть документы. Без них я никуда не могла уехать, ведь я не из этого города! Но сообщение так и не ушло. Я попыталась позвонить, но его номер был не доступен.

– Он меня заблокировал, – догадалась я, чувствуя, как внутри все сжимается от боли. – За что мне это все? Что я сделала?

Спустившись на лифте, я вышла на улицу. Ветер тут же ударил в лицо, пронизывая насквозь. Чемодан, который я волокла за собой, казался неподъемным. Сил хватило только дойти до ближайшей лавочки и сесть на нее. Слезы текли ручьем, и я не могла их остановить. Я вообще не понимала, что делать.

Я не знала этого города. У меня не было здесь знакомых. А теперь еще и документов! Паника накрывала с головой. Я огляделась по сторонам, пытаюсь найти хоть кого-то, кто мог бы мне помочь. Но вокруг была только пустота и холод.

Глава 2

Охранник подошел ко мне стремительно, словно тень. Его лицо скрывала маска, но я чувствовала в его глазах холодную решимость. Он заговорил громко, чеканя каждое слово:

– Вам надо покинуть территорию дома. Вам запрещено здесь находиться! – его голос был похож на ледяной ветер, пробирающий до костей.

Я попыталась возразить, но слова застряли в горле.

– Передайте Алексею Волкову, что я не могу уйти без паспорта! – выдавила из себя, надеясь, что это сработает. Но охранник лишь нахмурился.

Он схватил меня за плечо, его пальцы впились в кожу. Он потащил меня по дорожке, не обращая внимания на мои протесты. Я пыталась вырваться, но это было бесполезно. Охранник был слишком силен.

Мы вышли за ворота, и я оказалась прямо в луже. Холодная вода мгновенно промочила мои джинсы. Чемодан, который я держала в руках, с грохотом упал рядом со мной. Я попыталась встать, но ноги дрожали от обиды и унижения.

Я чувствовала себя беспомощной и незащищенной. Оборотни не считали людей за равных. Мы были для них мусором, который можно выбросить в любой момент.

Собрав свои вещи, я побрела по тротуару, не зная, куда

иду. Мысли-воспоминания кружились в моей голове, как карусель. Я пыталась понять, где я ошиблась. Что сделала не так? Может быть, я слишком доверчива? Или слишком наивна? Или просто не поняла, с кем связалась?

Слезы текли по моим щекам, смешиваясь с дождевой водой. Я чувствовала, как мое сердце разбивается на миллионы осколков. Я должна найти способ вернуть свою жизнь и свою свободу.

Алексей был в нашем городе по делам, я работала официанткой в кафе, которое находилось на главной улице, прямо напротив здания администрации. Он со своей охраной зашел туда пообедать, и я сразу заметила его. Высокий, статный мужчина с пронзительным взглядом серых глаз и легкой улыбкой, которая могла растопить любое сердце. Его охрана, состоящая из трех крупных мужчин в темных костюмах, выглядела так, словно они были готовы защищать его от любых угроз.

Я влюбилась с первого взгляда, и это было что-то невероятное. Я не могла объяснить, как это произошло, но иначе как магией волков не назовешь. Мое сердце забилось быстрее, и внутри меня что-то перевернулось. Я сразу надела те самые «розовые» очки, которые делают мир вокруг нас идеальным.

Мама пыталась отговорить меня от этого шага, но я была непреклонна. Она говорила мне, что это может быть опасно, что я не знаю, что у него на уме. Но я не слушала ее. Я была

уверена, что это любовь, и что я должна быть с ним.

Алексей сразу взял меня в оборот. Он был очень харизматичным и умел очаровывать людей. Он пригласил меня на ужин, и я согласилась, не раздумывая. Мы провели вечер в одном из самых дорогих ресторанов города, и я ощущала себя на вершине мира. Он был внимателен ко мне, дарил мне подарки и говорил комплименты. Я была счастлива, как никогда раньше.

На следующий день он предложил мне переехать к нему в отель. Я согласилась, не задумываясь о последствиях. Мы провели несколько незабываемых дней вместе, и я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. А затем он забрал с собой в столицу.

Потом все изменилось. Алексей стал более холодным и отстраненным. Он начал играть мной, как куклой, используя меня для своих целей. Я была для него просто очередной игрушкой, которую он мог выбросить, когда надоест.

Два месяца безоблачного счастья закончились так же быстро, как и начались. Я оказалась в ловушке, из которой не могла выбраться. Я чувствовала себя разбитой и опустошенной, но не могла ничего сделать. Я была слишком сильно влюблена, чтобы позволить себе уйти.

Теперь я осталась одна в чужом городе, без денег и поддержки...

Дошла до остановки и села под небольшой козырек, укрываясь от дождя. Мои грязные джинсы промокли насквозь,

крюссовки и куртка тоже выглядели не лучшим образом. Мне бы переодеться, но в этом районе не так-то просто найти место для этого. Промозглый холодный ветер пронизывал насквозь и забирался под одежду, вызывая озноб. Мне только заболеть не хватало...

Залезла в рюкзак, чтобы проверить, что там осталось после чистки волчицами. Косметичку и салфетки они мне точно оставили, но я сомневалась, что там было что-то еще. Денег там не было... Хотя какая-то мелочь должна была остаться в многочисленных кармашках.

На мое счастье, нашлось немного мелких купюр, оставшихся от прежней жизни. Я не знала, как они остались в моем рюкзаке, но была благодарна за них. Банковская карта, конечно, у меня была, но на ней нечего было хранить. Денег мне Алексей не давал, предпочитая покупать все сам. И, по всей видимости, все эти вещи забрали себе волчицы.

Я достала телефон, чтобы проверить время, но экран был разбит и села зарядка. Ну что ж, придется как-то обходиться без него. Я посмотрела на небо – дождь продолжал идти, и я поняла, что мне нужно найти укрытие.

Огляделась по сторонам в поисках места, где можно было бы переодеться. Вокруг не было ничего, кроме дорогих магазинов и ресторанов, в которые мне точно не попасть. Этот район был элитным, и люди здесь ходили с уверенностью, которая мне сейчас была совершенно чужда.

На остановку подъехал автобус. Двери открылись, и

внутри начали заходить рабочие, которые, вероятно, возвращались домой после смены. Их уставшие лица контрастировали с роскошью, окружающей нас. Я почувствовала себя еще более одинокой и потерянной.

Решила, что лучше поехать и хоть немного согреться. Кроме того, это даст мне возможность обдумать дальнейшие действия. Посмотрела на свой старый пуховик, который был весь в грязи и пятнах, и подумала о том, как стыдно будет попросить помощи у мамы. Я не смогу!

Прошла мимо нескольких прохожих, стараясь не привлечь к себе внимания. Подошла к автобусу и, стараясь не выглядеть слишком подозрительно, шагнула внутрь. В салоне было тепло и душно, но это было лучше, чем стоять под дождем.

Подумала, что как только доберусь до автовокзала, найду, чем заняться. Там есть бесплатный туалет, где я смогу почистить куртку и попытаться привести себя в порядок. Но сначала нужно доехать.

Оплатив проезд, я села в самом конце автобуса. Воздух в салоне был пропитан запахом бензина, пота и чьих-то духов. Люди вокруг суетились, болтали, смеялись, но я была где-то далеко. Мир казался нереальным, как будто я смотрела на него сквозь толщу воды.

Сердце колотилось, словно хотело вырваться из груди. Дурман любви медленно покидал мой разум, оставляя за собой пустоту. В голове крутились обрывки воспоминаний: его

голос, его прикосновения, его взгляд. Я пыталась ухватиться за эти моменты, но они ускользали, как песок сквозь пальцы.

Отвернувшись к окну, чтобы скрыть свои слезы. За стеклом мелькали городские огни, но они не приносили тепла. В голове звучали слова, которые Леша сказал мне в последний раз. Я не могла поверить, что это правда. Не могла поверить, что все закончилось.

Истерика накатывала волнами, но я сдерживалась изо всех сил. Укутала нос в воротник куртки, чтобы никто не услышал моих всхлипов. Люди вокруг продолжали жить своей жизнью, не подозревая, что творится у меня внутри. Я чувствовала себя одинокой, брошенной, никому не нужной.

Автобус медленно полз по пустой дороге, и я знала, что впереди меня ждет только тьма. Но я не могла позволить себе слабость. Не могла позволить себе показать, как сильно мне больно. Я должна была держаться, хотя бы ради ребенка.

Глава 3

Вылезла на конечной остановке, успев за время дороги заплакаться, задремать и согреться. Вошла в здание автовокзала, нашла туалет и заперлась в кабинке. Сквозь шум воды слышала разговоры и шаги. В чемодане среди хаоса вещей, я нашла еще одни джинсы, чистое белье и быстро переоделась. Вышла из кабинки, сняла куртку, достала салфетку и начала оттирать её от грязи и пятен. Повесив куртку на ручку чемодана, подошла к умывальнику и посмотрела на себя в зеркало. Лицо было опухшим, бледным, с темными кругами под глазами.

– Здесь тебе не купальня! Чего зависла? – услышала я грубый голос. Обернулась и увидела тетку неопределенных лет с недовольным выражением лица. Она стояла рядом с раковиной, скрестив руки на груди.

– Извините, – ответила я охрипшим голосом. Быстро умылась холодной водой, стараясь не смотреть на тетку, и отошла от раковины.

В туалете было душно и пахло хлоркой. Обтеревшись салфетками, накинула куртку и вышла. Куда теперь идти? В голове крутились мысли о том, что делать дальше. Вокзал был переполнен людьми, и я не знала, с чего начать. Люди толкались, спешили, и я почувствовала себя еще более потерянной.

ной.

Нашла свободное место у окна в зале ожидания и села, стараясь не смотреть на снующих туда-сюда людей. Достала телефон из кармана и, нажав на кнопку включения, почувствовала, как внутри все сжалось. Экран остался черным, как будто телефон решил меня наказать за то, что я не успела зарядить его вовремя.

Поискала зарядное устройство, но его нигде не было. Видимо, оно осталось в квартире Алексея. Теперь я отрезана не только от связи, но и от всего мира.

За окном медленно темнело. Сквозь большие стеклянные панели автовокзала я видела, как город погружается в сумерки. Вдалеке, за крышами многоэтажек, мерцали огни вечернего транспорта, но здесь, в зале ожидания, царила тишина, нарушаемая только гулом голосов и редкими объявлениями о прибытии и отправлении автобусов.

Скоро меня выгонят отсюда, и автовокзал закроется до утра. Я посмотрела на часы – осталось всего пару часов. Нужно что-то придумать. Идеально найти работу с жильем, ведь на хороший хостел у меня точно не хватит денег. А в дешевый я не пойду – опасно.

Сложила руки на коленях и уставилась на свои ногти, пытаясь не паниковать. В голове крутились мысли о том, как я оказалась в этой ситуации. Только вчера все было нормально, а сегодня я сижу здесь, как бездомная, с разряженным телефоном и без денег.

Дождь перестал лить, небо немного прояснилось, разгоня облака. Я подхватила чемодан за ручку и пошла опять на улицу. Сидеть на месте и надеяться на чудо смысла не было.

Хотя, может, удача ко мне еще вернется. Я всегда была везучей: на экзаменах всегда вытягивала билеты, которые знала, никогда не стояла на светофоре дольше, чем пару секунд. В колледже я выбрала профессию повара-кондитера, потому что это было легко и мне нравилось. Хотя и звучит банально, но на этом мое везение закончилось.

В нашем городке вакансий не нашлось, а когда я устроилась работать официанткой, через месяц уехала с Алексеем в столицу...

Шла по улице, всматриваясь в вывески, витрины и объявления на столбах. Ветер усиливался, трепал волосы и пробирался под куртку, заставляя ежиться от холода. Ноги уже начали замерзать, но я не могла остановиться, надеясь найти хоть что-то, что укажет путь.

Дошла до перекрестка и остановилась, чувствуя, как усталость и раздражение охватывают меня. Толпа собиралась вокруг, люди спешили, толкались, и я невольно отступила назад, чтобы не попасть под чьи-то локти. Светофор мигал, и я поняла, что пора двигаться, иначе рискую опоздать.

– Что стоишь, зеленый горит! – кто-то грубо толкнул меня в спину, и я автоматически шагнула вперед, переходя улицу.

Оказавшись на другой стороне, замерла, пытаясь собраться с мыслями. Куда теперь? Подняла взгляд и заметила нео-

новую вывеску, висящую высоко над тротуаром. Она светилась ярко, привлекая внимание. На вывеске была изображена ведьма на метле, а под ней красовалась надпись: «Бар. Хостел».

Вспомнила, что на мне все еще были те серьги, которые Алексей подарил мне перед тем, как меня выгнали. Волчицы почему-то не отобрали их. Может, они решили оставить их как напоминание о том, кто я? Или просто не заметили?

Эти серьги были не просто украшением. Они были символом, напоминанием о том, кем я была и кем стала. Они были дороги мне, и я не могла просто так оставить их без внимания.

Может, и не зря я здесь стою? Может, это место – знак, что я на правильном пути?

Завернув за дом, оставила улицу и пошла по узкому, мощеному булыжником проулку. Фонари, установленные через каждые несколько метров, едва освещали дорогу, создавая атмосферу таинственности и заброшенности. Свет от них мягко скользил по стенам старых домов, оставляя длинные тени.

Не раздумывая, завернула в темный угол, где тьма поглотила остатки света. Фонари здесь горели еще слабее, их тусклый свет едва пробивался сквозь густой сумрак. В воздухе витал запах сырости и старых вещей, смешанный с легким ароматом табака. Мимо, тихо мякнув, проскользнула одинокая кошка.

Следуя слабому свечению неоновой стрелки, оказалась у массивной деревянной двери бара. Потрогала холодную металлическую ручку и, услышав тихий скрип, толкнула дверь внутрь.

Небольшой проход вел в просторное помещение. Здесь было светлее благодаря нескольким люминесцентным лампам, которые тускло мерцали под потолком. Стены были покрашены в темно-синий цвет, а деревянные столики и кабинки расставлены в шахматном порядке. В центре зала находилось свободное пространство, вероятно, предназначенное для танцев.

У дальней стены располагалась небольшая сцена, украшенная старым бархатным занавесом с потертыми краями. На сцене стояли несколько микрофонов. Над ней висела выцветшая неоновая вывеска с надписью «Бар “Тени”».

Зал был почти пуст. За одним из столиков сидела пожилая пара, тихо разговаривая и попивая кофе. В углу у окна расположился одинокий мужчина в темной куртке, погруженный в чтение книги. Его лицо было скрыто тенью, но было видно, что он внимательно вчитывается в строки.

– Не заблудилась? – за стойкой возвышался огромный бородатый мужчина с густой темной бородой, которая почти скрывала его лицо. Его одежда была простой, но добротной: потертые кожаные брюки, выцветшая рубашка, подпоясанная широким ремнем. Он размеренно натирал кружки, словно занимался этим всю жизнь.

– Надеюсь, нет, – вздохнула я, делая шаг к стойке. Чемодан, который я катила за собой, тяжело встал на пол рядом со мной, издав глухой звук. – Денег нет, но есть вот это, – я торопливо расстегнула небольшие гвоздики, которые носила в ушах, и уложила их на блюде. – Мне бы пару дней переночевать, зарядку для телефона и что-то перекусить.

– Все так плохо? – мужчина даже не посмотрел на украшения, его взгляд был сосредоточен на мне.

– Очень... – всхлипнула, не удержавшись. Слезы потекли по щекам, а мое сердце сжалось от боли.

– Чай, бутерброды, – мужчина громко вздохнул, его голос был глубоким и низким, но в нем слышалась усталость. Он подошел к небольшому шкафчику и достал оттуда чашку и тарелку. – Рассказывай!

Я кивнула, чувствуя, как напряжение отпускает меня. Давясь едой, которую запивала горячим чаем, я рассказала все без утайки. Мужчина слушал меня внимательно, его лицо не выражало ни удивления, ни осуждения. Он просто стоял за стойкой, продолжая натирать кружки, и иногда смотрел на меня.

Смысла врать я не видела и чувствовала, что тут нужно рассказать все и без прикрас. Место было непростое... Я хоть и не видела знаков, но почему-то решила, что обычные люди его не посещают. А вдруг моя удача вернулась?..

Глава 4

– Повар говоришь? Закуски сделать, мясо пожарить сможешь? – бармен осмотрел меня с ног до головы, прищурившись, словно пытался разгадать мою тайну.

– Могу... Опыта нет, но дома готовила, конечно же, – я неуверенно улыбнулась, чувствуя, как внутри меня борются растерянность и любопытство. Какое отношение профессия повара имеет к моему нахождению здесь, в этом полупустом баре?

– Я Макс, хозяин этого места. Мне нужна официантка, уборщица, посудомойщица... И повар! – бармен подвинул ко мне блюдо с серьгами. Его взгляд стал теплее, но в нем все еще читался вызов. – Платить много не смогу, но жилье и еду обеспечу. Чаевые – все твои.

– У меня нет паспорта... – прошептала я, краснея от стыда.

– А никто и не стал бы тебя оформлять. Паспорт помогу восстановить, есть связи в этом направлении! – Макс махнул рукой, словно отмахиваясь от моих сомнений. – Сегодня сможешь уже помогать?

Я посмотрела на серьги, лежащие на блюде. Они блестели в тусклом свете бара, как маленькие звезды.

– Наверное... – тихо ответила я, чувствуя, как в груди за-

рождается смесь страха и надежды.

Макс подошел к шкафчику, который выглядел так, будто его только что собрали из старых деталей. На его поверхности виднелись царапины и следы краски, а петли скрипели, когда он открывал дверцу.

Он достал ключ с биркой, которая слегка погнулась от времени. Бирка была обычной, без каких-либо украшений, и на ней было написано «номер шесть». Макс бросил ключ мне, и я поймала его, чувствуя, как холод металла проникает в ладонь.

– Вещи никто не тронет, как и тебя, – добавил он, глядя на меня с легкой ухмылкой.

– Почему вы мне помогаете? – спросила я, стараясь не показывать свою растерянность.

Макс посмотрел на меня с прищуром, словно обдумывая ответ. Его глаза внезапно потемнели, и внутри меня что-то сжалось. Его взгляд стал звериным, как будто он готовился к прыжку.

– На тебе стоит метка альфы, – сказал он, не отводя глаз. – Ты его собственность. Носишь его ребенка... – Он сделал паузу, будто наслаждаясь моим удивлением.

Я вспомнила, как Алексей однажды в порыве страсти укусил меня. Это было неожиданно и больно, но он сказал, что это для того, чтобы все знали, чья я.

– Ее можно убрать? – спросила я, чувствуя, как страх начинает сковывать мое тело.

Макс хмыкнул, его взгляд стал холодным.

– А зачем? Ты в относительной безопасности... Иначе только через другого альфу или ведьму! – сказал, как нечто очевидное.

Мое лицо залило краской. Я не собиралась становиться чьей-то игрушкой снова.

– Ладно, – пробормотала я, стараясь не смотреть ему в глаза.

– А так никто тебе ничего не может запретить... – добавил Макс, его голос стал более дружелюбным. – Тебе туда! – Он кивнул на дверь с правой стороны, которая была чуть приоткрыта.

Я сжала ключ в руке и поспешила к двери. Мне хотелось убежать от его ироничного взгляда и от всего, что происходило вокруг.

Тоже считает меня подстилкой?..

За дверью была лестница, тускло освещенная одинокой лампочкой, которая едва справлялась с темнотой. Поднявшись на этаж, я увидела разветвление. Влево уходил длинный коридор с десятком разномастных дверей. Справа виднелась одна дверь с табличкой «Вход воспрещен». На ней был выцветший рисунок замка, обведенный красным кругом, и надпись неразборчивым почерком: «Не входить».

Я медленно пошла по коридору, каждый шаг отдавался эхом. Стены были покрыты облупившейся краской, а на полу виднелись старые следы от обуви и потертости. На одной

из дверей была оторвана ручка, а на другой – криво висела табличка «Не работает».

Наконец, я нашла нужную дверь с цифрой шесть. С трудом повернув заржавевший ключ, я услышала тихий щелчок и толкнула дверь.

Комната была небольшой. Кровать стояла у окна, которое выходило на стену соседнего дома. Стол и стул были покрыты тонким слоем пыли, на столе стоял пенал с карандашами и бумагой. Вешалка с зеркалом расположилась у двери.

Я глубоко вздохнула, словно меня отпустило напряжение последних часов. Скинув с себя куртку, аккуратно повесила ее на вешалку. Затем, захватив телефон, который, возможно, еще мог ожить от зарядки, я спустилась вниз.

– У нас заказ, закуски, любые из того, что найдешь на кухне... – Макс осмотрел меня, будто оценивая, справлюсь ли я. Его взгляд задержался на моих руках, которые все еще сжимали телефон. – Фартук тоже там, – он махнул рукой в сторону двери за своей спиной.

Я кивнула, стараясь не показывать, как нервничаю.

– Мне бы зарядку, – сказала я, пытаюсь говорить уверенно.

Макс покопался под стойкой, его движения были быстрыми и четкими. Он достал коробку, внутри которой лежала куча разнообразных зарядных устройств.

– Выбери, – он поставил коробку на стойку, и она звякнула, привлекая внимание других посетителей.

Я взяла коробку и, стараясь не уронить телефон, начала

искать подходящее зарядное устройство. Мои пальцы дрожали, адреналин растекался по телу.

– Поторопись, – бросил Макс, не отрывая взгляда от своих дел. – У нас тут работа не ждет.

Я кивнула и, найдя зарядное устройство, быстро спряталась за дверь, указанной Максом. Там было небольшое подсобное помещение, где стояли шкафы с посудой и холодильниками. Я включила зарядку, и телефон ожил, издав тихий звук уведомления, что он заряжается.

Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоиться...

Фартук нашла на крючке, висящем прямо на двери. Он был слегка выцветшим, но чистым. Повязав его, я стянула с кисти руки забытую резинку и собрала волосы в хвост. Резинка была старой, с потертыми краями, но все еще надежно держала волосы.

На кухне было прохладно и слегка влажно. Я начала проверять холодильники и шкафы на наличие чего-либо съедобного. В холодильнике нашла несколько яиц, много копченого мяса, куски разных видов сыра. Овощи, сырое мясо в вакуумных упаковках.

Дверца была заставлена соусами и специями...

Глава 5

Дверь кухни скрипнула, и в нее заглянул Макс. Его взгляд был напряженным, но сменился на что-то новое – может, надежда?

– Просто закуска, – повторил он, словно пытаясь убедить не только меня, но и самого себя. – Мясо, сыр. Горячее только на заказ, но, честно говоря, никто особо не заказывает. Народу бывает очень мало, бар не пользуется популярностью.

И снова исчез за дверью.

Я кивнула, стараясь не выдать своих мыслей. В голове крутилось одно и то же: если народа мало, то и чаевых будет мало. А это значит, что я не смогу заработать достаточно, чтобы вернуться домой. Он так далеко... Самолетом почти сутки с пересадкой, а поездом больше недели! Как я смогу вернуться к маме? С животом, который растет с каждым днем, и с чувством, что я снова сижу у нее на шее?

Я достала из холодильника копченое мясо и сыр. Внутри все сжалось от тревоги.

Очень хотелось найти здесь островок спокойствия и стабильности хоть на какое-то время, чтобы забыть о проблемах, о том, что ждет меня дома, и просто жить.

Приготовив нарезку, аккуратно разложила ее на тарелке,

стараясь не повредить хрупкие ломтики. Добавила несколько вазочек с разнообразными соусами, чтобы каждый мог выбрать по вкусу. Взяв поднос, медленно понесла его к барной стойке, чувствуя, как легкие прикосновения холодного металла к пальцам успокаивают.

– Неси к столу, – коротко бросил Макс, кивая на крайнюю кабинку. Там сидела мужская компания, их мрачные лица и уверенные жесты выдавали в них не простых посетителей.

Я испуганно замерла, посмотрев на бармена. Он спокойно добавил на поднос вилки, салфетницу. Заметив мой испуг, Макс ободряюще улыбнулся, его голос звучал твердо и уверенно:

– Сказал же, не бойся, здесь тебя никто не тронет.

Он мягко подтолкнул меня, и я поспешила к клиентам, стараясь не уронить поднос. В кабине царила напряженная тишина, но я заставила себя улыбнуться.

– Добрый вечер, ваш заказ! – сказала как можно дружелюбнее.

Один из мужчин поднял голову и пристально посмотрел на меня. Его взгляд был холодным, но в нем промелькнуло что-то странное, почти оценивающее. Сердце забилось быстрее, но я постаралась не показывать волнения.

– Опа! – один из мужчин ухватился за край моего фартука, удерживая меня на месте. Его взгляд намекал, что он знает обо мне больше, чем я сама. – Как зовут милую ведьмочку? – спросил он с улыбкой, похожей на оскал.

Я растерялась, не зная, как реагировать на такой неожиданный вопрос. В голове мелькнула мысль о том, что я здесь только для работы, и это не место для флирта.

– Мария... – тихо ответила я.

– Вот это имя! – он рассмеялся. – А после работы что делаешь?

Я почувствовала, как внутри меня закипает раздражение. Его намеки были слишком явными, а я была не в настроении для игр.

– Сплю! – резко ответила я, выдернув фартук из его рук. – И вам советую.

Я развернулась и направилась к стойке, стараясь не смотреть на посетителей. Макс, который наблюдал за этой сценой, лишь покачал головой.

– Мария, не забудь про тот столик с пивом, – напомнил он, указывая на дальний угол зала. – И там убери.

Я кивнула, сосредотачиваясь на работе. Рутинa быстро закружила меня, и я окунулась в привычный ритм. Мысли о том мужчине отошли на второй план, хотя его слова все еще звучали у меня в голове.

Время летело незаметно. Бар постепенно пустел. Часы показали два часа ночи, и я почувствовала облегчение.

Макс кивнул, когда я вернулась из кухни. Его взгляд был сосредоточенным, но в нем проскальзывала усталость. Он стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за мной.

– Все, – коротко сказал он, не отрывая глаз.

Посмотрела на него, пытаясь понять, что он имел в виду. Макс говорил немного и слишком сжато.

– Полы и столы помоешь завтра перед открытием, – добавил он, наконец, переводя взгляд на барную стойку. – Оно в двадцать часов.

Я устало потерла глаза, чувствуя, как напряжение последних часов начинает отпускать.

– До этого времени я свободна? – спросила, надеясь на короткий отдых.

Макс кивнул, его лицо оставалось непроницаемым.

– Да, – сказал он с легкой ноткой сомнения. – Постояльцев тоже нет, но надо бы пройтись по номерам, прибраться, постель поменять.

Я вздохнула, усталость снова накатила волной.

– Хорошо, – ответила, не скрывая раздражения.

– И это тебе... – он выставил из-под стойки стакан, в котором было несколько купюр и мелочь.

– Мне? – удивилась я, не решившись взять.

– Чаевые, – он кивнул.

Макс развернулся и ушел, закрыв за собой входную дверь на замок. В баре стало тихо. Я посмотрела на закрытую дверь, с трудом сдерживая раздражение.

Осторожно взяла стакан, чувствуя, как внутри меня что-то дрогнуло. Я аккуратно расправила смятые деньги, пересчитав их. Всего семь сотен. Немного, но это были деньги. На душе стало немного легче.

Повесив фартук на дверь, я поднялась в свою комнату, стараясь не шуметь. Заперла ее на ключ, сняла одежду и сложила на стул. Затем подошла к окну и открыла его, чтобы проветрить помещение. Ночной город был окутан тишиной, нарушаемой лишь редким шумом проезжающих машин. Я вдохнула прохладный, влажный воздух и почувствовала, как он наполняет мои легкие. Напряжение постепенно покидало мое тело, уступая место приятной расслабленности.

Свет фонарей мягко освещал небольшой внутренний дворик, создавая причудливые узоры на асфальте. В этот момент я почувствовала себя частью неизведанного магического мира. Казалось, что все вокруг затихло, оставив меня наедине с мыслями.

Перед тем, как я легла в кровать, в памяти мелькнуло воспоминание о первых посетителях, которых я обслуживала сегодня. Один из них, мужчина, сказал мне, что я ведьма. Его слова прозвучали как шутка, в которой скрывался намек на правду. Может, он просто хотел сделать мне комплимент? Или в его словах было что-то символическое?

Я закрыла глаза, но перед тем, как окончательно уснуть, я почувствовала странное покалывание в ладонях. Оно было легким, почти незаметным, но все же ощутимым. Это ощущение напомнило мне о чем-то давно забытом.

«Видимо, это просто усталость,» — подумала я, но в глубине души знала, что это было нечто большее.

Глава 6

Проснулась около одиннадцати, чувствуя себя разбитой. Голова гудела, а тело казалось тяжелым. Каждое движение давалось с трудом, но я понимала, что сейчас не время жалеть себя. Я не в той ситуации, чтобы ныть.

Первым делом душ. Для этого нужно найти хоть что-то для гигиены в чемодане. Мыло? Шампунь? Полотенце? Встала с кровати и подошла к своему чемодану.

Я открыла его и начала вытряхивать все содержимое на кровать. Вещи разлетались в разные стороны, создавая еще больший хаос. Я старалась не обращать внимания на беспорядок, сосредоточившись на своей цели.

Женщины, которые собирали меня, точно знали, где мои вещи, а где покупки Алексея. Они не положили ничего лишнего, но вернули все, что изначально было в чемодане. Точнее, с чем я приехала в столицу. Я даже не надевала часть вещей.

Алексей сразу начал меня переодевать. Он взял в руки мои джинсы, которые я купила на распродаже в первом же торговом центре, и с недовольным видом спросил: «Ты вообще видела, что носишь?» Я пожала плечами, потому что в его присутствии всегда терялась. Внутри меня что-то сжалось. Я не знала, от страха или от волнения, но понимала,

что теперь я принадлежу ему.

— Гад... — прошептала я, стиснув зубы. По щеке скатилась слеза, но я быстро смахнула ее. — Очень бы хотелось, чтобы все вещи, которые остались там, причиняли зуд тому, кто ими будет пользоваться. Чесотка, аллергия... да все, что можно. Это мое, подарки не забирают!

Я не сомневалась, что они кому-то понадобились... Но я не позволю им забрать что-то, что принадлежит мне.

На дне чемодана нашелся мой дорожный набор, которым я так и не воспользовалась. Даже маленькое полотенце, которое я привезла с собой, оказалось там. Взяв мягкий халат, удобные шлепанцы и набор для душа, я направилась в ванную комнату.

Дверь в конце коридора была приоткрыта, и я осторожно заглянула внутрь. В помещении царила полутьма, разбавленная тусклым светом из узкого окна. В комнате пахло сыростью, плесенью и чем-то гнилостным. На стенах и потолке виднелись темные пятна, а на полу лежал толстый слой пыли, смешанной с грязью. В углу комнаты стоял старый деревянный стул, на котором лежала забытая зубная щетка с облезшей щетиной.

Это место явно давно не убирали, и мысль о том, чтобы купаться в такой обстановке, вызвала у меня отвращение. Но выбора не было: других ванных комнат в этом старом доме не было.

Вздохнув, я переступила порог комнаты и направилась к

душевой. Вода в ржавом кране текла тонкой струйкой, издавая неприятный гул. Я включила его на полную мощность, надеясь, что напор станет лучше. В воздухе висела влажная дымка, и капли воды оседали на коже.

В шкафчике с надписью «хозяйственные принадлежности» я обнаружила резиновые перчатки, тряпки, кучу рассохшегося хозяйственного мыла и пару бутылок обычной хлорки. За шкафчиком стояла швабра, щетка с длинной ручкой, ведро и тряпка на ней. На крючке висел рабочий халат. Взяв чистую тряпку с полки, намочила ее и сначала вымыла подоконник. Сложила туда принесенные вещи.

Надела халат и резиновые перчатки, замочила в горячей воде хозяйственное мыло... Слишком много пришлось приложить усилий, чтобы это место стало чистым.

Зайдя в душевую кабинку, я осторожно сняла халат и повесила его на крючок. Вода была теплой, и я быстро вымылась.

Когда я вышла из душа, то почувствовала себя немного лучше, хотя еще больше устала. Надев халат и взяв полотенце, я направилась обратно в свою комнату.

Решила ее немного прибрать. Сложила вещи обратно в чемодан, предварительно найдя чистую одежду. Среди них были спортивные штаны, футболка и старые летние кеды, которые чудом уцелели. Вчера в осенних кроссовках было жарко бегать по бару и кухне, и они успели намочнуть от пота.

Собрав грязные вещи, спустилась в бар, чтобы найти Мак-

са и уточнить, где можно постирать. В баре было тихо, только шум дождя за окном нарушал тишину. Макс оказался в кухне, где готовил завтрак. Он стоял у плиты, помешивая что-то в сковороде, и выглядел так, будто это его любимое занятие.

– Привет, – сказала я, подходя ближе. – Мне бы постирать вещи...

– Привет! Ты забыла телефон, – он кивнул на холодильник, где лежал мой телефон на зарядке.

– Думаешь, меня кто-то искал? – спросила я, чувствуя, как внутри что-то сжалось.

– Я ничего не думаю, – в его глазах мелькнула тень беспокойства. – Чай горячий, завтрак готов!

Он поставил на стол две тарелки с яичницей и пару тостов с сыром. Я села за стол, чувствуя, как голод начинает брать верх над волнением.

– Стирку принесешь ко мне, там и сушилка есть, – добавил Макс, снимая сковороду с плиты и убирая ее в раковину.

Забрав свой завтрак на подносе, он ушел, оставив меня наедине с мыслями. Я нерешительно выдернула телефон с зарядки и нажала кнопку включения.

Села на табурет. Запах свежесваренного чая наполнил кухню, и я невольно улыбнулась. Есть хотелось невыносимо, голод был почти животным. Я положила телефон на стол, который слегка подрагивал от вибрации. Экран телефона, покрытый трещиной, отражал тусклый свет лампы, создавая ощущение нереальности. Телефон продолжал загружаться.

Налила горячий чай в большую керамическую кружку, ощущая, как тепло распространяется по рукам. Сахар скрипел под ложкой, и я долго размешивала его, словно пытаюсь оттянуть момент, когда придется открыть сообщения. Телефон продолжал жужжать, но я не обращала внимания.

Вернулась к столу, села, чувствуя, как напряжение покидает тело. Сначала доела яичницу, которая была такой вкусной, что я закрыла глаза от удовольствия. Отпила чай, наслаждаясь его терпким вкусом. Телефон, наконец, проснулся, и я, набрав пароль, посмотрела на экран. Десятки уведомлений от мамы и сестер. Что они все хотят?

Пролистала сообщения. Но среди всех пропущенных звонков был один, от которого сердце болезненно сжалось. От Алексея.

Не решалась нажать на уведомление. Страх сковал грудь. Что он мог мне сказать? Вдруг передумал? Вдруг все это было ошибкой? Перезвонить ему? А если его слова окончательно разобьют меня на миллион осколков?

Глава 7

Телефон снова зажужжал, и я вздрогнула. Отложила его в сторону, стараясь не смотреть на экран. Но мысли не давали покоя. Что, если это последний шанс? Что, если я упускаю что-то важное?

Подняла кружку и сделала глоток чая, надеясь, что тепло поможет успокоить нервы. Внутри было пусто и холодно.

Звонок от мамы... С десяток сообщений от сестер... Чего это они?

Решительно набрала маму, проигнорировав сообщения от сестер. Пальцы дрожали, но я постаралась сделать голос ровным, чтобы не выдать своего состояния.

– Привет, мам, – произнесла я, стараясь звучать уверенно, но слова прозвучали как-то глухо и неестественно.

– Как ты? Где ты? Что с тобой случилось? – голос мамы звучал встревожено, в нем слышалась смесь беспокойства и надежды.

– У меня все нормально, – попыталась я придать своему голосу твердость, но получилось лишь жалкое эхо. Каждое слово давалось с трудом, будто я пыталась удержать что-то важное, ускользающее сквозь пальцы.

– У тебя неприятности? – мама оборвала меня на полуслове, ее голос стал жестче, но в нем все еще слышалась забота.

– Он выгнал меня, но я нашла работу. Как только соберу денег на дорогу, сразу вернусь! – я старалась говорить быстрее, чтобы не дать маме времени на вопросы.

– Ясно, – мама вздохнула, ее голос смягчился. – Денег соберем, переведу на карту. И ты там с желаниями поосторожнее...

– Какими желаниями? – я не сразу поняла, о чем она говорит, но что-то внутри меня сжалось.

– Бабуля... – мама запнулась, будто подбирала слова. – Снилось мне вчера. Сказала, что дар проснется в той, кто больше всех нуждается в нем. Ты ведь в беде...

– Да глупости все это, ничего такого я не чувствую! – я отмахнулась. Мамины слова звучали, как сказка, но в глубине души, я понимала, что она верит в это.

– Все же помни уроки бабули... – тихо произнесла мама.

– Мам, я помню, такое не забыть. Я постараюсь через месяц-два вернуться... Мне здесь нет места! – я говорила быстро, будто боялась, что не успею.

– Не пропадай, пиши, – ее голос сел, и я поняла, что она плачет. – И приезжай, что бы ни случилось!

– Хорошо, мама, я тебя очень люблю! – я отключилась первой, зная, что она расстроена. Ее слова ранили меня, но я не могла позволить себе слабость.

И виновата в этом была только я...

Хотя не так, еще есть виновный: Алексей!

– Чтоб у тебя не встал ни на кого... И на невестушку то-

же! – прошипела я, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. Сердце бешено колотилось, дыхание сбивалось, а в глазах плясали искры ярости. – И очень надеюсь, что дар действительно проснулся именно во мне!

С этими словами я резко встала из-за стола, опрокинув чашку с чаем. Звук разбивающегося фарфора эхом разнесся по кухне, но мне было все равно. В голове билась лишь одна мысль: доказать ему, что я не та, кем он меня считает. Что я сильнее, умнее и достойнее.

Доев, встала, с грохотом поставила тарелку в раковину и начала яростно тереть ее губкой. Вода брызгала во все стороны, но я не обращала на это внимания. Мышцы на руках напрягались. Магия внутри меня бурлила, готовая вырваться наружу.

Закончив с посудой, я бросила губку на стол и вышла из кухни. Мое сердце все еще колотилось, но теперь в нем смешались гнев и страх. Страх перед тем, что я могу потерять контроль. Страх перед тем, что дар может оказаться не таким, как я надеялась.

Взяв вещи для стирки, аккуратно сложенные в пакет, я поднялась по лестнице, стараясь не издавать лишнего шума. Половицы скрипели на каждом шагу, будто напоминая о том, что это место давно не знало ремонта. В воздухе витал слабый запах сырости и пыли, смешанный с каким-то сладким ароматом, который, казалось, не мог полностью перебить затхлость помещения.

Я постучала в дверь и после секундной паузы услышала приглушенное: «Войдите». Открыв дверь, я попала в небольшую прихожую, которая была отделена от остальной квартиры массивной деревянной дверью с облупившейся краской. На вешалке висело несколько старых курток, а на полу валялись разбросанные ботинки.

Пройдя через прихожую, я оказалась в жилой зоне. Это была типичная квартира, но с явными следами запустения. Обстановка была довольно старой, но вполне функциональной: потертый диван, кресло с продавленным сиденьем, телевизор, висящий на стене, и книжные полки, заполненные пыльными томами.

Макс сидел на диване, листая журнал, и, заметив меня, отложил его в сторону. Его взгляд был усталым, но в то же время задумчивым.

– Почему это место такое удручающее?

– Времена меняются, люди тоже, и места для отдыха выбираются другие, – пожал плечами Макс, как будто это было само собой разумеющимся. – Мне даже продать его некому, нет желающих! Люди предпочитают что-то более современное и удобное.

Я вздохнула, чувствуя, как начинает накапливаться усталость. Уборка казалась бесконечной, но в то же время я понимала, что это лучше, чем работать в баре.

– Ясно... Комнаты все убирать? – спросила я, стараясь не показывать своего раздражения.

– Только первые три, вдруг парочки захотят уединиться, – ответил он, махнув рукой в сторону коридора. – Белье вот, – он открыл шкаф, стоявший напротив стиральной машины и сушилки, и достал несколько стопок белья. – И полотенца добавь...

Запустив стирку, я взяла три комплекта постельного белья, а также несколько полотенец, включая пакетики с одно-разовыми гигиеническими средствами.

Ушла заниматься уборкой, чувствуя, как напряжение начинает нарастать. С одной стороны, это было легче, чем находиться на виду у людей в баре, но с другой – здесь было что-то неуловимо гнетущее. Старые вещи, заброшенные уголки, запах сырости – все это создавало атмосферу, которая не давала покоя.

День пролетел незаметно, оставив мне всего час на отдых перед открытием бара. Я рухнула на кровать, не раздеваясь, и почти сразу уснула. Сквозь сон слышала, как тикают часы, висевшие над дверью, отсчитывая драгоценные минуты.

Вдруг в дверь тихо постучали. Я вздрогнула, но не сразу открыла глаза. Стук повторился настойчивее. Я поднялась с кровати, чувствуя, как все тело ломит от недосыпа.

На пороге стоял Макс. Его лицо было серьезным, но в глазах мелькнула тень сочувствия. Он протянул мне стопку моей чистой одежды.

– Через пятнадцать минут открытие, – коротко бросил он, не давая мне времени на вопросы или возражения.

– Спасибо, – тихо сказала я ему вслед.

Быстро натянула одежду, стараясь не запутаться в пуговицах и молниях. Джинсы, футболка с длинным рукавом и кеды...

Я готова!

Глава 8

По странному стечению обстоятельств, следующие два дня превратили наш бар в настоящий центр притяжения для людей и нелюдей. Я думала, что это просто совпадение с выходными, но, похоже, причина была в чем-то другом. К трем часам ночи, когда бар наконец-то закрывался, я чувствовала себя выжатым лимоном.

Первый день, пятница, прошел относительно легко. Я даже смогла немного посидеть в телефоне, проверяя сообщения и звонки. Алексей больше не звонил, и это немного успокоило меня. Сестрам я ответила, что в порядке, и на этом все. Но суббота меня полностью вымотала. Хорошо, что на приготовление блюд больших запросов не было, только закуски, жареное мясо и фрукты. Ну и, конечно, напитки, которые я разносила, успевая забирать посуду и мыть ее.

Даже наш хостел ожил. Правда, пока только для парочек, которые искали уединения. После них приходилось менять белье и убирать. В такие моменты я понимала, насколько важна чистота и уют для наших гостей.

Я продолжала работать, несмотря на усталость. Иногда мне казалось, что я просто машина, которая выполняет свои обязанности.

Проснувшись в воскресенье, я почувствовала, как тя-

жесть в голове и теле сковывает меня. В воздухе витал запах усталости, а солнечные лучи, пробивающиеся сквозь шторы, казались тусклыми и безжизненными. Мелькнула мысль, что этот день я не переживу... Я медленно открыла глаза, и на мгновение реальность ускользнула, оставив меня наедине с этим ощущением.

Смогла встать в два часа дня, принять душ и спуститься в кухню.

Макс сидел за столом, его лицо выражало сочувствие, но в то же время и гордость. Он улыбнулся, заметив меня.

– Тяжело? – спросил он, вставая и подходя ближе. – Но это ведь твое желание, и, конечно, я ему весьма благодарен. Выручка за два дня превысила все мои ожидания.

Я вздохнула, не в силах скрыть усталость. Сев за стол, я почувствовала, как мышцы ног дрожат от напряжения. Макс поставил передо мной тарелку с аппетитно выглядящим омлетом, но я едва ли могла представить, что смогу что-то съесть. Рядом лежали два румяных тоста, и стояла кружка с горячим чаем, который, казалось, был единственным источником тепла в этой комнате.

– Мое желание? – повторила я, стараясь придать своему голосу больше уверенности.

Макс хмыкнул, его голос звучал мягко, но с ноткой иронии.

– Ты же хотела денег, – сказал он, присаживаясь напротив. – Вот они, – он протянул мне пластиковый контейнер, кото-

рый казался тяжелым, несмотря на свои небольшие размеры.

Я открыла контейнер и увидела внутри приличное количество купюр, сложенных аккуратной стопкой. В глазах мелькнуло удивление, смешанное с недоверием. Это было больше, чем я могла себе представить. Но тут же заметила мелочь, которая блестела на дне контейнера, как напоминание о том, что деньги не всегда приносят счастье.

– Это только чаевые, – добавил Макс, наблюдая за моей реакцией. – Вот зарплата за три дня, за вычетом стоимости жилья и еды.

Он пододвинул ко мне еще одну стопку, на этот раз поменьше. Я быстро пересчитала купюры – шесть тысяч рублей. Сразу пришло осознание, что эти деньги пришли не просто так, а благодаря моему решению.

– Спасибо, – прошептала я, чувствуя, как подступают слезы. – Я не ожидала...

Макс улыбнулся, но в его глазах мелькнула тень беспокойства. Он поставил на стол чашку горячего чая, от которого поднимался пар, и сел напротив меня.

– Это только начало, – сказал он. – Ты уверена, что готова к такому?

– Конечно, – ответила я, хотя внутри у меня все сжалось. – Я ведь не просто так пришла сюда.

– Это хорошо, – кивнул Макс. – Но помни, что магия – это не игрушка. Она требует ответственности.

– Я понимаю, – ответила я, но сама не была до конца уве-

рена.

– Значит, ты готова загадать желание? – спросил Макс, внимательно глядя на меня.

– Какое желание? – уточнила я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

– Любое, – ответил он. – Любое, какое захочешь. Но помни, что ведьмы получают силы не только от магии, но и от магических существ.

Я задумалась. Макс говорил загадками, однако я понимала, что он не просто так это делает.

– Хорошо, – наконец сказала я.

– Отлично, – улыбнулся Макс. – Теперь осталось только дожждаться следующего уикенда. Если все пройдет успешно, я приглашу пару знакомых девушек на подработку официантками. Они помогут тебе с чаевыми, и ты сможешь остаться на хостеле при кухне.

– Так ты говоришь, что ведьмы получают силы от магических существ? – спросила я, пытаюсь понять, что он имел в виду.

– Да, – кивнул Макс. – Это часть вашей магии. Ты можешь использовать эти силы для своих целей. Но помни: чем больше ты берешь, тем больше отдаешь.

– Я поняла, – сказала я, хотя все еще чувствовала себя немного растерянной.

Макс поднялся из-за стола и направился к выходу. Он ушел, оставляя меня наедине с мыслями. Я смотрела ему

вслед, чувствуя, как внутри меня что-то меняется.

– Как ведьма? – прошептала я, пытаюсь осмыслить его слова. – Значит, я могу что-то пожелать, и оно исполнится?

Я вспомнила, как прабабушка учила нас азам магии. Мы сидели в ее старом доме, освещенном свечами, и она рассказывала нам о том, как важно быть осторожными с силами.

«Конечно, – сказала она. – Но помни, что сила – это не только дар, но и ответственность. Ты должна уметь использовать ее во благо».

Я вздохнула и посмотрела на чашку чая. Внутри меня что-то шевельнулось. Может быть, это была магия? Или просто мое воображение?

Но пока я чувствовала только одно: хорошие чаевые, которые я получила сегодня. Они были приятным бонусом, но не могли сравниться с тем, что я узнала.

Магия становилась частью моей жизни. И теперь это были не просто слова. Это была реальность, с которой мне предстояло столкнуться.

Поев, я немного пришла в себя. Включила телефон, который лежал на кухонном столе.

Первым увидела сообщение от Алексея, правда, голосовое. Он никогда мне не писал, предпочитал звонить, считая смс детской или женской забавой. Нажала на иконку, чтобы услышать послание...

– Думаешь, спряталась от меня? Я уже знаю, где ты... Жди! – в его голосе было сплошное рычание. А у меня вме-

сто страха возникло желание, я безумно его хотела.

Как оборотень, он был страстным, любвеобильным. И секс, который был у нас по несколько раз в день, всегда сопровождался моим оргазмом. Я всегда его хотела, стоило ему на меня посмотреть потемневшим от страсти взглядом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.